

Иван Сергеевич

Муму

Варвара Петровна

Тургенева

Иван Сергеевич Тургенев
Книжки

*Остоженка, 37 в Москве.
Дом Варвары Петровны
Тургеневой, матери писателя,
где жили герои рассказа «Муму»*

*крестьяне в
России*

силуэты

Наполеон К. "Дети на балконе" 19-й восточная
Т. В. Ерикан

WWW.AWEBBY.U

Дворник Герасим,
мужчина 12 вершков
роста, сложенный
богатырем и глухонемой
от рождения....

Одаренный
необычайной силой, он
работал за четверых...

Славный он был
мужик...

Не одна мать так не
ухаживает за ребенком,
как Герасим ухаживал за
своей питомицей...

Жила барыня, вдова...
День её, нерадостный и
ненастный, давно прошёл; но и
вечер её был чернее ночи...
Она требовала от всех
немедленного сочувствия,
сердилась, если у кого-нибудь
лицо не сияло удовольствием,
эти вспышки веселости
обыкновенно заменялись
мрачным и кислым
расположением духа...

«Ох, умираю!» - она закинула
голову назад, что должно было
означать обморок..

PP14WEB.ru

... впрочем, она скоро после того

Татьяна...работала за двоих, а ласки никакой никогда не видала...

Когда-то она слыла красавицей, но красота с неё очень скоро соскочила.

Нрава она была запутанного, к самой себе чувствовала полное равнодушие, других боялась смертельно..

Капитон Климов,
башмачник, пьяница
горький...
Почитал себя существом
обиженным и пил с горя...

Истасканный и оборванный
сюртук, заплатанные
панталоны, дырявые
сапоги...

Прошел ещё год, в течение
которого он окончательно
спился с кругу и, как
человек решительно никуда
негодный, был отпразднен в
дальнюю деревню вместе с

Муму... превратилась в очень ладную собачонку испанской породы... она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима...

тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром...

она принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья...

...она доверчиво и без страха поглядела на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки...

А между тем по шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан...

Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину...

Он шёл с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе с радостной решимостью. Он шёл; широко распахнулась его грудь; глаза его жадно и прямо устремились вперёд...

Как лев, выступал сильно и бодро...

И живёт до сих пор Герасим бобылём в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четверых по-прежнему, и по-прежнему важен и

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ.

